

Глава XXI. Между белыми и красными

то происходило у белых на протяжении всего этого времени? Вследствие поражения большого деникинского наступления на Москву их отступление шло в трех направлениях: армейский корпус генералов Бредова и Мартынова отходил на Запад; из-за отказа румын пропустить через границу, он спустился вдоль Днестра и перешел в Польшу, где войска были интернированы. Части генерала Слащева отступали к Крыму и укрылись за Перекопским и Геническим перешейками. Основные антибольшевистские силы отошли к Кавказу, преследуемые по пятам красными казаками Думенко и Буденного. В связи с провалом предпринятого Деникиным наступления сто пятьдесят представителей казаков Дона, Кубани и Терека собрались 2 января 1920 г. на Большой казачий круг, чтобы выработать Конституцию федеративного казачьего государства. Здесь назрел разрыв между казаческой «Жирондой» и деникинским штабом; казаки не хотели больше служить пешками в амбициозных играх белой реакционной военщины, они решили довольствоваться защитой своих территорий от красных, надеясь установить с ними фактический нейтралитет; красные же не хотели ничего знать и оказывали сильное давление на фронте. Непоследовательность высшего командования белых, все более и более проявляющаяся некомпетентность Деникина, который нашел способ отстранить от должности Мамонтова и Врангеля, самых способных генералов, в сочетании с внутренними раздорами и упавшей боеспособностью казаков, быстро превратили отступление в бегство: Таганрог, Ростов, Новочеркасск, главные города Дона, попали в руки красных казаков. Деникин принял тогда решение отступать в Крым; добровольческая армия и несколько тысяч казаков в катастрофической ситуации в марте 1920 г. погрузились на русские и английские корабли, оставив на произвол судьбы казаческие армии. Сто тысяч казаков были взяты в плен красными в Новороссийске, еще 22 тысячи в Кабарде, поблизости Грузии, отказавшейся предоставить им убежище⁶³¹. Это был разгром: не потерпев настоящего военного поражения, белые – особенно по вине деникинского высшего командования – сами себя поразили, втянутые в свои политичес-кие противоречия и дискриминационное отношение к казакам. Остатки их войск оказа-лись, таким образом, в Крыму, который стал последним бастионом белого движения.

Большая часть попавших в плен казаков была отправлена красным командованием на польский фронт или в другие части страны, с тем, чтобы дать им возможность искупить свое «заблуждение» в глазах Москвы. Не желая быть пушечным мясом для белых, казаки оказались между Сциллой и Харибдой, став слепым орудием экспансионистских намерений Москвы.

Вскоре Деникин был вынужден уйти в отставку; он уехал полный жалости в поисках пристанища в Константинополь, где главный его сотрудник и «серый карди-нал», генерал

Романовский был убит сразу же после приезда каким-то белым офицером. Чувствуя, что его ждет та же участь, Деникин поспешно отправился в Англию.

22 марта 1920 г. общее собрание высшего командования белых назначило генерала барона Врангеля руководителем белого движения. Врангель, будучи по происхождению из мелкой немецко-балтийской знати, «согласился принять пост главнокомандующего» и энергично взялся за дело.

Несмотря на то, что он был глубоко занят своей персоной и имел скорее монархические убеждения, Врангель был намного способнее и умнее своего предшественника. Он пытается вывести движение из изоляции и сблизиться с поляками, румынами и сербами, с некоторым успехом в отношении этих последних, которые передали ему огромные запасы русского вооружения, остававшегося со времен войны 1914 г. Он переименовал добровольческую армию в Русскую армию, восстановил в ней дисциплину и единство командования, предал военному трибуналу генерала Сидорина, командира донской армии и его начальника штаба, генерала Кельчевского за сепаратизм, и отправил их в ссылку. Тем не менее, у него не было иллюзий относительно успеха своего предприятия, и из осторожности он занялся своими тылами, заранее обеспечивая все средства для возможной и быстрой эвакуации всей своей армии из Крыма. «Тонкая bestия», Врангель понимал также, что необходимы экономические и политические меры, чтобы поддержать с некоторыми небольшими шансами на успех его национальное предприятие. В апреле, он заявил по этому поводу представителям прессы: «Мною намечен целый ряд мер, чтобы наибольшее количество земли могло бы быть использовано теми, кто в эту землю вложил свой труд. Мелкому крестьянину-собственнику принадлежит сельскохозяйственная будущность России, крупное землевладение отжило свой век. Улучшение материального благосостояния рабочих и удовлетворение их профессиональных нужд является одной из моих главнейших забот.⁶⁴¹». Врангель также понял, в отличие от Деникина, что не следует гоняться за несколькими зайцами сразу; он решил сделать шаги навстречу всем, кто боролся против большевиков с целью создания союза. 13 мая он отдал следующий секретный приказ всем командирам своих подразделений:

“ «В случае перехода нашего в наступление мы, на пути к достижению заветной цели – уничтожения коммунизма, можем войти в соприкосновение с повстанческими частями Махно, Украинскими войсками и другими противокommунистическими группами.

В борьбе с главным врагом Святой Руси – коммунистами, нам по пути все те Русские люди, которые, как мы, честно стремятся свергнуть кучку насильников – большевиков, обманом захвативших власть.

ПРИКАЗЫВАЮ – всем начальникам, при соприкосновении с указанными выше противобольшевистскими группами, сообразовать свои действия с действиями войск этих групп, имея ввиду нашу основную задачу – свергнуть коммунизм и всемерно облегчить и помочь Русскому народу воссоздать свое Великое Отечество». ⁶⁵²

Задняя мысль ясна: использовать любой ценой все антибольшевистские силы. Точно также как большевики обещают со своей стороны все и еще более, разумеется, тогда, когда «закончится гражданская война», Врангель, предложил «прогнать их и потом посмотреть». Население не очень верило в такие перспективы с одной и с другой стороны, когда оно не может бороться само за свои собственные интересы, оно остается, насколько это возможно, индифферентным и пассивным перед этими «ссорами любителей власти».

Со своей стороны, Махно не был еще в курсе этих умозрительных рассуждений; едва встав на ноги, он лично вел ожесточенную борьбу одновременно против чекистов, грабительских продотрядов и частей красной армии, брошенных на его преследование. Он принимает, впрочем, разные решения в зависимости от того, имеет ли он дело с руководителями, командирами и политическими комиссарами красной армии, – их немедленно уничтожали, или с массой солдат, принудительно мобилизованных. Для них махновцы организовывали митинги, объясняли им причины своей борьбы, затем приглашали их записываться в свои ряды или возвращаться домой, как это можно судить по следующей листовке:

“ ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ ФРОНТА И ТЫЛА!

Народ Украины, угнетаемый Вашими командирами и комиссарами а иногда и непосредственно Вами под руководством этих Командиров и Комиссаров, протестует против подобного насилия: Вас ждали как освободителей трудящихся масс от гнета Деникинской своры-палачей; но после Вашего прихода на Украину еще больше стали слышны стоны, плач и вопли бедного люда. Всюду расстрелы, сжигание крестьянских хат и даже сел, всюду грабеж и насилие.

Народ изнемог и больше не в силах терпеть произвола; он предупреждающе спрашивает Вас: остановитесь ли Вы перед таким кошмаром и отдадите ли себе отчет в том, кого Вы под руководством Ваших командиров и комиссаров расстреливаете, кем заполняете тюрьмы и подвалы? – Не Вашими ли братьями, отцами и детьми? Конечно. Ими и делаете это, не замечая, как буржуазия в сторонке сидит и посмеивается, как старорежимные офицеры и генералы, пользуясь свободой и Вашей слепотой, сидят на мягких креслах и приказывают Вам издеваться над бедным людом. И Вы, товарищи, не задумавшись над этим, слепо исполняете эти приказы. Неужели Вы не замечаете, что они Вас травят на бедный люд, называя его контр-революционным за то, что он протестует против диктатуры господ Троцких и его окружающей коммунистической своры, во имя партийной власти удушающей революцию? Неужели Вы не видите, что украинский мужичек не терпит этого ярма и, несмотря ни на какие казни, разгибает свою согбенную спину, разрушает всякие преграды и стремится довести дело освобождения до конца? И он верит, что и среди Вас, именно в красной армии, большинство его братьев, такие же крестьяне, как и он сам, которые так же, как и он, угнетены и которые в конце концов поймут его протест и пойдут совместно с ним против общего врага: как Деникинской своры справа, так и комиссародержавия, прикрывающегося именем народа, слева.

Товарищи, взгляните сами, что творят чрезвычайки и карательные отряды в

Великороссии и в особенности на Украине. И кто же им помогает? Вы красноармейцы, и только Вы. Неужели у Вас не обливается кровью Ваше сердце, слыша стоны и плач Ваших братьев, отцов, матерей и детей? Неужели Вы настолько обмануты теми призрачными политическими свободами, что они Вас обессилили побороть властелина комиссара, чтобы в сплоченном единении с крестьянами и рабочими освободить себя и весь народ от гнета и насилия? Неужели Вы не замечаете в Ваших рядах тех, которые за счет Вашей крови и жизней возвысились над Вами, захватили себе власть и право так позорно тиранить народ? Неужели сердце Ваше не сжимается, когда Вы под руководством этих насильников идете в села и деревни карать трудящихся, протестующих против засилья Ваших вождей? Мы верим, что Вы опомнитесь и поймете, что Ваш позор в молчании. Вы запротестуете против насилия и гнета над бедным людом. Вы не допустите Ваших комиссаров и командиров сжигать села и деревни и расстреливать крестьян, восставших за право свое. Пусть сами крестьяне устраивают свою жизнь, как они хотят, а Вы продолжайте уничтожать Деникинскую свору, а вместе с ней и властелина комиссара. Не уходите с фронта, продолжайте борьбу с золотопогонниками, уничтожайте Ваших комиссаров там же. Революционное крестьянство и рабочие в свою очередь в тылу уничтожат бездельников, сидящих у него на шее, порабащающих его. Революционное крестьянство и рабочие не забудут Вас и будет день, когда они все, как один, сомкнут свои ряды совместно с Вами, и горе будет всем паразитам и их помощникам, наседающим на него как извне, так и произвольно управляющим им в тылу.

Помните, товарищи, народ осознал всю ложь поддерживаемого Вами правительства. Народ восстает против него и никакая армия не устоит против сознательно восставшей массы, борющейся за полное раскрепощение. Присоединяйтесь к ней, она Вас, примет, как братьев своих. Помните, что в среде восставших ваши братья – крестьяне и рабочие и при встрече с ними не устраивайте боины. Пусть сами комиссары и командиры идут против восставших.

Пусть они обагрятся рабоче-крестьянской кровью, вся вина падает на них и они жестоко поплатятся за это. Долой Золотопогонную свору! Долой Восприемников их – Комиссародержавцев! Долой искусственные законы и власть человека над человеком!

Да здравствует объединение всех тружеников-красноармейцев и восставших крестьян и рабочих! Смерть всем золотопогонникам! Смерть всем комиссарам и палачам! Да здравствует Социальная Революция! Да здравствует подлинный свободный советский строй!

9 мая 1920 г.

Штаб революционной повстанческой армии Украины (Махновцев).663

Большевистские газеты регулярно сообщали или о смерти Махно, или об «окончательной» ликвидации остатков махновских отрядов; в конечном счете, читатели оказывались, однако, в изумлении от постоянного возрождения махновского феникса. Что же касается пленных махновцев, их судьба была predetermined: они расстреливались на месте в присутствии

всех красных войск, вероятно с целью устрашения возможных перебежчиков.

Весной 1920 г. закончилась авантюра адмирала Колчака, иностранные экспедиционные корпуса и Чешский легион постепенно садились на суда во Владивостоке. Поскольку все белые фронты были разбиты, Ленин решил сконцентрировать свои лучшие войска против Польши, начав первый этап большевистского крестового похода в Европу. Польский военный руководитель, генерал Пилсудский, предчувствовал нападение, поэтому он предвосхитил удар, предприняв атаку на Украину в конце февраля. Он быстро добился некоторых успехов и овладел Киевом. 14 мая красная армия под командованием Тухачевского ударила, в свою очередь, на севере, и оттеснила поляков на 100 км. Те ввели в бой резервную армию, вернули себе инициативу и вновь захватили старые позиции. Ситуация таким образом, стабилизировалась до начала июля 1920 г. Следует отметить, что украинские националисты, вступившие в Польшу в конце 1919 г., принимали участие в боях на стороне поляков.

Махновцы, со своей стороны, развернули ширококомасштабные операции: несколько тысяч партизан, разделенных на две группировки – одна из 500 человек кавалерии, 1000 пехотинцев на 250 тачанках, располагавшая 8 пушками; вторая из 700 повстанцев, а именно 200 пехотинцев, 4 пушки и большое количество пулеметов – очень мобильно продвигались вперед, осуществляя два чрезвычайных рейда по красным тылам. Первая группировка, вышла из Гуляй-Поля 20 мая и, пройдя по Харьковской и Полтавской губерниям на севере Украины 1200 км, вернулась обратно 10 июля. Второй рейд длился месяц с 10 июля по 9 августа и протянулся в этот раз на 1520 км по тем же районам. Итог был впечатляющим: 13 400 красных солдат взято в плен, от 26 000-30 000 выведено из строя, в том числе 2000 политических и военных командиров казнено. Добыча также красноречива: 5 пушек и 2300 снарядов к ним, 93 пулемета, 2 400 000 патронов, 3600 винтовок, 25 тысяч комплектов обмундирования и шинелей, лазарет 13-й армии, все транспортные средства 46-й дивизии, а также один корабль и один самолет, которые были сожжены из-за невозможности их использования. Следует добавить также систематическое разрушение мостов и железнодорожных путей, а также двух бронепоездов⁶⁷⁴.

Большие рейды дополнялись многочисленными диверсионными операциями по разным болевым точкам, городкам или железнодорожным узлам, которые иногда атаковались несколько дней подряд, что вызывало панику в рядах красных. Так, например, 21 июня 1920 г., отряд махновской кавалерии численностью в 140 человек неожиданно атаковал гарнизон в Гуляй-Поле и захватил 24 подводы с патронами. На следующий день другой отряд из 200 человек кавалерии и пехоты на тачанках снова атаковал Гуляй-Поле при поддержке шести артиллерийских орудий, обратил в бегство подразделение из 300 красных солдат и овладел всеми транспортными средствами 46-й дивизии. 24 июня махновцы еще раз атаковали красные подразделения поблизости Гуляй-Поля. Эти партизанские операции происходили одновременно в разных точках, часто с убедительными результатами и делали район ненадежным для красной армии⁶⁸⁵.

Махновская повстанческая армия сгруппировала тогда центральное ядро из 3000-4000 партизан, разделенное на отряды по 700-800 всадников, под командованием Щуся, и 1500-2000 пехотинцев на тачанках, пулеметный полк под командованием Фомы Кожи-на,

артиллерийское подразделение под командованием неугомиго Василя Шаровско-го и черную гвардию Махно, около 200 кавалеристов и отличных рубак в сопровождении нескольких виртуозных пулеметчиков. Имелась также сотня санитарных тачанок, врач и культурный отдел, в обязанности которого входило издавать при помощи передвижной печатной типографии листовки, воззвания и новую газету движения Голос вольного повстанца. Во время остановок этот отдел занимался также постановкой спектаклей, лекциями, митингами. Он вел интенсивную пропаганду в пользу свободных советов. Проводилось также бесплатное распределение всего имущества и продуктов, конфискованных на складах, созданных в результате реквизиций, проводимых чекистами и продотрядами. Мука, сахар, ткани, нитки, кожа, железо, мебель и даже граммофоны и пианино раздавались, таким образом, населению⁶⁹⁶.

Местные повстанческие отряды усиливали иногда это центральное ядро, но обычно действовали независимо, так что махновская повстанческая армия могла располагать в целом в сентябре, по петлюровским оценкам, численностью более 35 000 человек⁷⁰⁷.

Завершим этот обзор личного состава, указав, что тяжело раненные оставались на месте, на попечении населения.

Махновцы, считая необходимым объяснить смысл своей борьбы красным солдатам, распространяли воззвания к ним:

“ ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ!

Ваши командиры и комиссары пугают вас и уверяют, будто мы, махновцы, убиваем захваченных в плен красноармейцев.

Товарищи! Гнусную ложь выдумывает ваше начальство для того лишь, чтобы вы рабски защищали интересы комиссаров, чтобы вы не попадались в плен к нам, махновцам, и не узнали бы правду о нашем рабоче-крестьянском махновском движении.

Мы товарищи восстали против гнета всех насильников? – Уже три года, как наша кровь льется на всех фронтах. Мы изгнали австро-немецких насильников, разбили денкинских палачей, боролись с Петлюрой, теперь боремся с засильем комиссарской власти, с диктатурой партии большевиков-коммунистов: она наложила свою железную руку на всю жизнь трудового люда; под ее гнетом стонут крестьяне и рабочие Украины. Мы беспощадно, также, будем истреблять польских панов, которые идут удушить нашу революцию и лишить нас всех завоеваний ее.

Мы боремся против всякой власти и гнета, с какой бы стороны последние не исходили.

Нашими кровными, непримиримыми врагами являются помещики и капиталисты всех наций, денкинские генералы и офицеры, польские паны и большевистские комиссары. Их всех мы беспощадно караем, убивая как врагов революции трудового народа.

Но вас, товарищи красноармейцы, мы считаем своими кровными братьями, с которыми мы хотели бы совместно вести борьбу за истинное освобождение,

за подлинный советский строй, без давления партий и власти. Взятых в плен красноармейцев мы немедленно отпускаем на все четыре стороны или принимаем в свои ряды, если они изъявляют свое согласие на это.

Нами уже отпущены тысячи красноармейцев, которые попадались нам в многочисленных боях, а многие пленные самоотверженно борются теперь в наших рядах.

Так не верьте же, товарищи красноармейцы, басням ваших комиссаров, будто махновцы убивают красноармейцев. Это гнусная ложь.

Когда вас посылают драться с махновцами, не обагряйте, товарищи красноармейцы, свои руки в братской крови. Когда начинается бой, убивайте сами свое начальство и, не употребляя против нас оружия, переходите к нам. Мы вас встретим, как родных братьев, и совместно мы создадим для рабочих и крестьян вольную и справедливую жизнь и будем бороться со всеми насильниками и угнетателями трудового люда.

Да здравствует Братское объединение Революционных Повстанцев Махновцев с Крестьянами и Рабочими-Красноармейцами!

Июнь 1920 г. Повстанцы-махновцы.718

Эта активная контрпропаганда махновцев иногда приносила поразительные результаты: 522-й полк красных в полном составе перешел на их сторону, что Кубанин пытается скрыть, говоря о пленении, так как неприлично признать такое фиаско пропаганды большевистского учения. К счастью, мы располагаем здесь неопровержимым доказательством в форме воззвания, выпущенного по этому случаю самими красноармейцами 522 полка:

“ ВОЗЗВАНИЕ!

Мы, красноармейцы 522-го полка, 25-го июня (1920-го г.), в полном вооружении и без одного выстрела перешли к повстанцам Махновцам. Наши товарищи, назначенные нами, травили нас и наш переход объявили свободным взрывом страстей и склонностью к бандитизму. Все это – низкая и подлая ложь комиссаров, которые пользовались нами как пушечным мясом. В продолжение нашей двухгодичной службы в красной, армии мы пришли к убеждению, что весь общественный строй наших жизней лежит только в господстве комиссаров и что такой строй приведет нас в конце концов к рабству не слыханному в истории.

Потому, что они ведут беспощадную войну против богачей и барышников; потому, что они выступают за свободный союз и советы городских и земельных рабочих, без диктатуры какой-либо партии; потому, что они борются за передачу фабрик заводов и земли организациям рабочих и крестьян. За эти цели борются Махновцы и за эти цели стоим также и мы, вчерашние красноармейцы и сегодняшние свободные революционеры. Товарищи Красноармейцы! Следуйте примеру ваших товарищей! Мы думаем, что революционный дух борьбы для самоопределения трудящихся в вас еще не спит. Мы надеемся, что комиссары не убили еще окончательно в

вас сознание борьбы против всякого грабежа и угнетения.
Слушайте же, и не проливайте напрасно крови ваших братьев! Будьте сильны! Будьте героями и следуйте нашему примеру! Вас ожидает наш братский прием.
Красноармейцы 522-го полка, сегодня Махновцы.729

Другие красноармейцы также дезертировали или переходили на сторону махновцев, что вызывало растущее беспокойство большевистского руководства. Украинская ЧеКа жаловалась, что не может найти ни компетентных чекистов, ни добровольцев для службы в продотрядах, ни даже для работы в местных советских органах. Еще более характерный факт: в своем докладе Донецкая ЧеКа признает, что махновцы предстают в глазах населения как естественные защитники против «комиссаров и коммунистов7310». Дело дошло до того, что главный руководитель ЧеКа Дзержинский прибыл лично контролировать борьбу против «Махновии» и написал обращение, составленное в особом тоне, к крестьянам Екатеринославской губернии:

“ Барон Врангель во главе царских золотопогонников, помещичьих сынков, обманутых донцов и кубанцев сражается, не скрывая ни перед кем, что он враг народа. В тысячу раз более преступным и подлым является Махно. Он называет себя якобы защитником рабочих и крестьян. Этот наглец имел дерзость обвинять рабоче-крестьянское правительство Украины [в том], что якобы оно недостаточно защищает рабочих и крестьян, а что его настоящим защитником является он – Махно. Давно уже мы сорвали маску с этого контрреволюционера. Давно сами рабочие и крестьяне могли убедиться по его делам, что он враг их освобождения, что он срывает Советскую власть, что он грабит скарб и скот крестьян, как ограбил в Екатеринославе ломбард с оставшимися там пожитками рабочих и беднейшего люда, что он из революции сделал для себя и для подобных себе авантюристов доходное предприятие. В то время, как сам Махно живет в роскоши от награбленного в деревнях, он взрывал железнодорожные мосты и спускал под откос маршрутные поезда с хлебом, отправляемые для голодающих рабочих Донецкого бассейна. Он разрушил то, что с таким страшным трудом удалось рабочим и крестьянам восстановить.
Да, давно честные и сознательные крестьяне отвернулись от Махно, но находятся еще и такие малосознательные, которые поддаются махновскому обману. Теперь и для этих должно стать ясным, что Махно предатель и изменник рабочих и крестьян. Им мы сообщаем, что Махно вошел открыто в союз с помещиками и контрреволюционерами. Это мы говорим не как предположение, а как факт, который ясно вытекает из всех перехваченных в последнее время Советской властью документов.

Дзержинский отмечает связи Махно с петлюровцами, то есть, по его мнению, с «польскими панями»; отсюда он делает вывод, что « Махно является агентом Петлюры и польского правительства». Это позволяет ему приравнять Махно к Врангелю, Пилсудскому и Петлюре, сделать из него, таким образом, сторонника реставрации «власти проклятых помещиков,

царских генералов и гетманской варты». Этот зловещий, желчный человек страдал слишком явной неинформированностью, отставая в этом плане от своих товарищей по партии, которые все же были немного более сведущи. Однако, не колеблясь, он заканчивает свой текст невероятным призывом « преследовать и уничтожать махновцев, как лютых зверей. Любая помощь, оказанная этим бандитам, будет рассматриваться как самое большое преступление против революции». Виновные в этом заслуживают самого сурового наказания со стороны «рабоче-крестьянского правительства»: «махновские бандиты должны быть лишены всякой помощи в людях и снабжении. Их следует изгнать из крестьянских хат. Деревня, которая позволит некоторым из своих жителей сотрудничать с Махно, будет сметена с лица земли¹¹ и подвергнута самым суровым мерам наказания». Крестьяне должны были «немедленно сообщать о махновцах и выдавать их в руки советской власти. За этим последним призывом к доносу следовало, несмотря на все, обещание милосердия для раскаявшихся махновцев, которые «пойдут искупить свой грех¹² перед революцией на польский фронт¹³». Здесь весь обычный полицейский набор с некоторым добавлением религиозной инквизиции: «искупить грех». Это было бы достойно какого-нибудь отца церкви из другого века, если бы речь не шла о сыне мелкого шляхтича, обращенного в социал-демократическую веру уже более двадцати лет и внушающего своим кровавым фанатизмом самый большой страх своим собственным товарищам по партии! После его смерти в 1926 вследствие апоплексического удара во время сердитой речи, Радек, одна из звезд партии, заявил, что Дзержинский «умер вовремя. Он был схематическим человеком и обогрел бы без колебаний свои руки нашей кровью¹⁴». К несчастью, «схематических» людей такого рода полно было в ЧеКа, и они, не колеблясь, Дзержинский отмечает связи Махно с петлюровцами, то есть, по его мнению, с «польскими панами»; отсюда он делает вывод, что « Махно является агентом Петлюры и польского правительства». Это позволяет ему приравнять Махно к Врангелю, Пилсудскому и Петлюре, сделать из него, таким образом, сторонника реставрации «власти проклятых помещиков, царских генералов и гетманской варты». Этот зловещий, желчный человек страдал слишком явной неинформированностью, отставая в этом плане от своих товарищей по партии, которые все же были немного более сведущи. Однако, не колеблясь, он заканчивает свой текст невероятным призывом « преследовать и уничтожать махновцев, как лютых зверей. Любая помощь, оказанная этим бандитам, будет рассматриваться как самое большое преступление против революции». Виновные в этом заслуживают самого сурового наказания со стороны «рабоче-крестьянского правительства»: «махновские бандиты должны быть лишены всякой помощи в людях и снабжении. Их следует изгнать из крестьянских хат. Деревня, которая позволит некоторым из своих жителей сотрудничать с Махно, будет сметена с лица земли¹¹ и подвергнута самым суровым мерам наказания». Крестьяне должны были «немедленно сообщать о махновцах и выдавать их в руки советской власти. За этим последним призывом к доносу следовало, несмотря на все, обещание милосердия для раскаявшихся махновцев, которые «пойдут искупить свой грех¹² перед революцией на польский фронт¹³». Здесь весь обычный полицейский набор с некоторым добавлением религиозной инквизиции: «искупить грех». Это было бы достойно какого-нибудь отца церкви из другого века, если бы речь не шла о сыне мелкого шляхтича, обращенного в социал-демократическую веру уже более двадцати лет и внушающего своим кровавым фанатизмом самый большой страх своим собственным товарищам по партии! После его смерти в 1926 вследствие апоплексического удара во время сердитой речи, Радек, одна из звезд партии, заявил, что Дзержинский «умер вовремя. Он был схематическим

человеком и обагрил бы без колебаний свои руки нашей кровью7414». К несчастью, «схематических» людей такого рода полно было в ЧеКа, и они, не колеблясь, «преследовали и уничтожали махновцев как лютых зверей» и «сносили с лица земли» махновские села.

Махновцы предпочитали призывать красноармейцев, используемых в качестве подручных для этой работы, к размышлению о ее смысле.

“ ОСТАНОВИСЬ! ПРОЧИТАЙ! ПОРАЗДУМАЙ!

Товарищ красноармеец! Ты послан твоим комиссаром и командиром изловить повстанцев Махновцев. По приказу твоего начальства ты будешь разорять мирные селения, обыскивать, арестовывать и убивать людей, лично тебе неведомых, но на которых тебе укажут, как на врагов народа. Тебе скажут, что Махновцы – это бандиты и контрреволюционеры. Тебе скажут, тебе прикажут, тебя не спросят, тебя пошлют и, как покорный раб своего начальства, ты пойдешь ловить и убивать. Кого? Зачем? Почему? Пораздумай, товарищ Красноармеец! Пораздумай ты, трудовой крестьянин и рабочий, силой взятый в кабалу новым хозяином, носящим звонкое имя рабоче-крестьянской власти.

Мы, революционные повстанцы Махновцы, такие же крестьяне и рабочие, как и наши братья красноармейцы. Мы восстали против гнета и притеснения, мы боремся за лучшую светлую жизнь. Нашим прямым идеалом является достижение безвластного трудового общежития без дармоедов и без комиссаров-чиновников. Наша ближайшая цель – установление вольного советского строя, без власти большевиков, без давления какой бы то ни было партии. Правительство большевиков-коммунистов посылает на нас за это карательные экспедиции. Оно спешит поскорей помириться с Деникиным, польскими помещиками и прочей белогвардейской сволочью, чтобы легче раздавить народное движение революционных повстанцев, восставших за угнетенных против ига всякой власти.

Нам не страшны угрозы бело-красного командования.

НА НАСИЛИЕ МЫ ОТВЕЧАЕМ НАСИЛИЕМ.

Когда нужно, мы малой горсточкой обращаем в бегство дивизии казенной Красной Армии. Ибо мы – вольные свободолюбивые революционеры-повстанцы и дело, защищаемое нами, есть справедливое дело.

Товарищ! Пораздумай, с кем ты и против кого? Не будь рабом, – будь человеком.7515

Это воззвание было обращено не к изменным инстинктам, как это делал Дзержинский, а к настоящему революционному сознанию каждого красноармейца, втянутого не по своей воле в братоубийственную борьбу.

На протяжении этого периода рейдов в июне-июле 1920 г. был создан Совет Украинских Революционных Повстанцев (махновцев): он состоял из семи членов, избранных повстанцами. Это был руководящий орган движения, но его решение всегда должны были

ратифицироваться снизу. Ему подчинялись три основных отдела повстанческой армии: «отдел военных дел и операций, организационно-контрольный отдел и, наконец, отдел образования и культуры».7616

Борьба против большевиков велась во имя 3-й Революции, а именно, той, которая следовала за первой, направленной против царизма, за второй, направленной против буржуазной революции, и которая теперь была направлена против большевистского самодержавия и партийной диктатуры. С этого момента она становится знаменем, объединившим всех революционеров сторонников свободных советов.

Эта упорная и, в конечном счете, победная борьба против красной армии привлекла интерес Врангеля. Генерал-барон сам имел значительные успехи, овладев в июне 1920 г. северной Таврией, в частности, он разбил, буквально, «в пух и прах» тридцатитысячный армейский корпус Жлобы, того самого, который с такой легкостью подавлял безоружное население.

Первому эмиссару, какому-то капитану, удалось связаться с Махно возле Мариуполя 9 июля и передать ему послание, подписанное генералом Шатиловым, начальником штаба Врангеля; в нем «Атаману Махно» предлагалось сотрудничать в борьбе против коммунистов, «бить их с еще большей энергией, опустошать их тылы и разрушать их для того, чтобы окончательно раздавить армию Троцкого». Врангелевское главнокомандование предложило с этой целью «предоставить ему технические средства, необходимые боеприпасы и направить специалистов».7717 Кубанин комментирует это предложение, заявив, что «соловья баснями не кормят» и что это военное сотрудничество основывалось на значительной эволюции политических и экономических принципов белых, которые они пытались осуществить на занятых территориях, учитывая свои прошлые традиции:

“ Но соловья баснями не кормят и, отправляя посланца в крестьянскую махновскую армию, представитель белой армии обещает: «а) Вся земля без выкупа переходит в руки крестьян на условиях, вырабатываемых в каждой губернии съездом крестьян. б) Все местные самоуправления получают самую широкую демократическую автономию. в) Области самобытной культуры, населенные невеликороссами, получают автономию на началах федерации».

Архив Красной армии, дело № 6984, л. 64.7818

Махновцы не нуждались в военных советах, ни законах или декретах, регулирующих их жизнь, они никогда не ждали, чтобы кто-то решил их проблемы, а решали их сами. Возмущенные, они, не откладывая, расстреляли неудачливого эмиссара. Вскоре второму врангелевскому эмиссару, в этот раз полковнику, вновь удалось добраться к ним и передать новую просьбу о сотрудничестве между двумя лагерями. Он был пове-шен с табличкой, сообщавшей, что «никогда никакого соглашения между Махно и белогвардейцами не было и не может быть подписано, всех белых эмиссаров ждет такая же судьба7919». То ли из-за недостатка информированности, то ли преднамеренно, Врангель продолжал вести интенсивную пропагандистскую кампанию в России и даже за границей о якобы существующем соглашении с махновскими повстанцами и украинским крестьянством.

Правда, ему во многом помогали большевики, вываливая целые телеги клеветы в своей прессе.

Что касается большевистских руководителей, они маневрировали в нескольких планах: неспособные уничтожить повстанцев, они использовали более скрытые средства. Они внедряли в украинские анархические организации каких-то анархистов или людей, известных, по крайней мере, как анархисты – и криминальных преступников, готовых на все за крупные суммы денег, которые затем выявляли самых активных борцов и выдавали их ЧеКа. Она, под угрозой смертной казни, пыталась заставить их работать на себя. Некоторые соглашались и в свою очередь выдавали других анархистов и махновцев. Один из них, Федя Глущенко, принадлежавший к разведслужбе повстанческого движения, получил задание от Харьковской ЧеКа убить Махно. Встретившись с Махно 20 июня, он в последний момент раскаялся и провалил покушение. Несмотря на раскаянье, его расстреляли на следующий день вместе с еще одним чекистским убийцей, поскольку «революционер не может, ни по какой причине служить в тайной полиции», заявил Совет Революционных повстанцев (махновцев) в листовке, раскрывающей все это дело⁸⁰²⁰. После провала этой попытки большевики применили другой метод «дестабилизации»: они «управляют на расстоянии» одним из членов эсеровского меньшинства⁸¹²¹, чтобы убедить повстанцев прекратить борьбу с большевиками и, напротив, объединиться с ними против Врангеля, которого представляют как самую крупную опасность, как об этом свидетельствует протокол встречи 23 июня 1920 г. между этим странным делегатом и советом повстанцев:

“ Докладчик, член Александровского Комитета партии Социалистов – революционеров (меньшинства).

Тов. Мих. – (докладчик партии С.-Р-ов) говорит, что ввиду ужасного наступления Белых, необходимо объединить все революционные силы вместе, дабы сделать невозможным дальнейшее вторжение Белогвардейцев. Александровский Комитет партии С.-Р-ов, Меньшинства, выбрал его делегатом к Махно с согласия Большевиков, которые предложили нам посредничество, чтобы вести борьбу против Белых совместно всем. Он призывает собрание оставить все споры с Большевиками, пока неприятель еще не побежден. Все партийные расхождения и споры позади Красной Армии приостановить до достижения победы над Врангелем, и возобновить борьбу против Врангеля, который совместно с поляками ведет с собой чудовищную контрреволюцию. По его мнению не возможно тотчас же привести к безвластному состоянию, и он предлагает попробовать поддержать идеи рабочей власти. Он указывает на различные разногласия в Большевистской партии существующие течения в партии С.-Р-ов.

Тов. Полевой – дает тов. Миху прямой и резкий ответ на его агитацию за рабочую власть. Он указывает, что мы, Махновцы, испробовав на себе все пути различных властей, не поймаемся на удочку переименования власти. Сущность каждой власти, Врангеля или Большевиков, – одинакова. Он ставит тов. Миху два вопроса:

1) Являетесь ли вы делегатом только от вашей организации, или также и от

Большевиков, которым может быть по каким-либо разным причинам неудобно послать собственных, людей?

2) Известно ли вам, что Большевики, которые совсем не полагали уничтожить только "одного" Врангеля, одновременно послали другую делегацию? Последняя оказалась здесь во всеоружии на этих днях и должна была выполнить убийство тов. Махно?

Тов. Мих. – извиняется за сделанную агитацию. Его организация решила не входить ни в какие связи с нелегальными коммунистами – что только повредило его делу. Его поездка по сей причине сделана без Большевистского ведома, а посему нашей (Махновцев) делегации, которая после целей Александровска должна бы быть послана на общее совещание, могла бы быть предоставлена неприкосновенность личности.

Тов. Попов. – Я не знаю от кого и с какой целью послан тов. Мих. В одном только нет сомнения, что Большевики не ставили ни какого рода западни и не посылали доказательств, когда они не хотели нас использовать и всю выгоду. Можем ли мы вообще иметь что-либо общее с коммунистами, которые

посылают свирепые карательные экспедиции по селам и расстреливают там наших отцов? Конечно, мы будем бороться против Врангеля, а когда нужно будет, мы поведем борьбу на четырех фронтах, но союз с Большевиками был бы ущербом для дела революции.

Тов. Махно. – Я настаиваю обратить величайшее внимание на миссию тов.

Миха. – Эта миссия вполне определенно исходит от Большевиков, которые без сомнения не без известных целей предприняли этот шаг.

Тов. Куриленко. – полагает, что должно дать делегации вполне отчетливый ответ. В нашей местности циркулируют уже различные слухи относительно большевистской делегации к нам, о том, каковы могут быть серьезные последствия боеспособности наших фронтов.

Тов. Белаш. – Несмотря на переговоры с Большевиками, предлагает продолжать нашу борьбу.

Тов. Попов. – Вспомните, какие хорошие люди были Большевики: Голубенко, Иванов и другие, когда они были в критическом положении, и каким большими подлецами они стали, когда они снова достигли власти. Он предлагает основательно обсудить дело, но думает, что должно бы дать ответ на это.

Тов. Тарановский. – Совет должен дать ответ на запрос Партии Социал-Революционеров.

Тов. Марченко. – Против какого-либо союза с Большевиками, которые хотят нас только использовать.

Такого же мнения товарищи Дерменджи, Белаш и Огаркин.

Тов. Буданов. – Мы даем письменный ответ, что мы, как революционеры, будем самостоятельно бороться против Врангеля.8222

Цель этого маневра очень ясна: он целиком на руку большевикам. В случае отказа махновцы будут представлены как объективные союзники белых и противники революционного «священного» союза перед лицом реакции; в случае согласия, поскольку предложение не

исходило непосредственно от ленинской власти, повстанцы будут представлены тогда как просители, признающие большевиков в качестве объединителей революционных сил и, следовательно, как законных защитников трудящихся.

Во всяком случае, пользуясь любезными услугами организации «сателлита», они сохраняли себе свободу действий, чтобы продолжать войну на истребление повстанцев. Махновцы сразу поняли этот маневр; тем не менее, он посеял смуту в умах некоторых из них.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 21 апреля 2025 18:09:55

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 21 апреля 2025 18:21:11